

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
26 (89)

ФИЛОЛОГИЯ
И
ИСТОРИЯ

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1978

К сожалению, комментарии к текстам и аппарат книги не находятся на такой же высоте.

На с. 24—25 спутаны номера комментариев к тексту. В тексте на с. 24 номер (b) должен стоять на месте (c), (c) — на месте (d), (d) — на месте (e), (e) — на месте (f); поэтому и отсутствует комментарий (f). Соответственно, с учетом этой коррекции, нужно читать и номера комментариев на с. 25.

На с. 33 спутано содержание двух различных текстов — O. Gardiner 104 и O. Gardiner 106.² В надписи на O. Gardiner 104, содержание которого правильно изложено Д. Вальбель, заместитель h'j, однако, вообще не упомянут; датирован этот остракон 31-м годом правления (r'-msw-sw III), а не 27-м, как указывает Д. Вальбель (эта дата нанесена на O. Gardiner 106, в надписи на котором упомянут и h'j).

Можно было бы указать и на еще некоторые неточности, но они существенно на содержание книги не влияют, поэтому не стоит обращать на них внимание читателей.

Завершает книгу подробный и в то же время осторожный и довольно тщательный просопографический обзор. Сделать его было нетрудно, потому что Я. Черны по предварительному обследованию надписей гробницы № 267 и другим надписям уже составил генеалогическое древо и датировал гробницу заместителя h'j, а также немало сделал для того, чтобы разобраться в его тезках.³ Детальное исследование сильно поврежденных текстов позволило Д. Вальбель прочитать в них больше, чем прочитал великий чешский египтолог, и дополнить его наблюдения.⁴

Новые надписи дают существенные сведения как об административном устройстве службы «Места Правды», так и о наследственном владении должностями в древнем Египте.

Книга Д. Вальбель является лучшей из всех публикаций гробниц Дер эль-Медина, изданных до сих пор, как по высокому уровню документации (планы, описаний, воспроизведений), так и по тщательности обработки материалов (копий текстов и просопографического комментария). Она свидетельствует о том, что в лице Д. Вальбель египтология приобрела нового, высококвалифицированного специалиста.

Евг. Богословский.

Hermann Simon. *Die sāsānidischen Münzen des Fundes von Babylon.* Textes et mémoires, vol. V, Varia 1976, Acta iranica, 1977, Téhéran—Liège, p. 149—337, pl. XIII—XX.

В 1900 г. археолог Ричард Колдвей, руководивший по поручению Немецкого востоковедного общества раскопками в Вавилоне, обнаружил в глиняной стене амфору (высотой более 40 см и весом около 30 кг) с серебряными монетами. Регистрационная запись о находке сделана 16 августа 1900 г. В 1926 г. клад поступил в Мюнцкабинет Берлинского музея, где хранится до настоящего времени. Научное изучение клада ведется с 1966 г., когда пражскому нумизмату Я. Штепковой впервые удалось определить его состав. В результате определения выяснилось, что по-

² Издан: Černý J., Gardiner A. Hieratic Ostraca, vol. I. Oxford, 1957, не на pl. XLVII, 3, как указывает Д. Вальбель, а на pl. LXI, 1.

³ Černý J. A community of the workmen at Thebes in the Ramesside period. Cairo, 1973, p. 137—140.

⁴ Отдельно Д. Вальбель впервые опубликовала стелу O.BM 8494, надпись на которой содержит прямую родословную той же семьи h'j. См.: Valbelle D. Témoignages du Nouvel Empire sur les cultes de Satis et d'Anoukis à Éléphantine et à Deir el-Médineh.— BIFAO, 1975, LXXV, p. 134—138, fig. 6 a—b.

давящая часть содержимого амфоры, т. е. более девяти тысяч монет из неполных десяти тысяч, относится к чекану мусульманских династий (Омейяды, Аббасиды, Идрисиды, Аглабиды), а остальное — около 650 ед. — представляют сасанидские (441 ед.), арабо-сасанидские (примерно 200 ед.), римская, византийская, грузинская (по одной) монеты.

Такова история открытия и изучения уникальной находки, более подробно изложенная в работе немецкого востоковеда Г. Зимона «Сасанидские монеты Вавилонского клада». Г. Зимон поставил перед собой задачу дать атрибуцию, систематизацию и оценку сасанидской части Вавилонского клада, ибо даже эти 4.5% от общего количества монетного материала в абсолютном выражении составляют более четырехсот монет. Для одного клада такое обилие монет одной эпохи — не часто встречающееся явление. Отметим, кстати, что клад серебряных монет Шапура II, Арташира II и Шапура III, обнаруженный в 1933 г. французскими археологами на тепе Маранджан под Кабулом, вместе с найденными там же золотыми кушанскими монетами не превышает 380 ед., но считается уникальным как в количественном, так и в качественном отношениях. Большинство известных нам кладов количественно уступает этим. При сопоставлении исторической ценности двух групп монет определенной эпохи, из которых первую составляют монеты кладов и вторую — монеты, место и обстоятельства находки которых неизвестны, более надежным оказываются монеты первой группы. Они в первую очередь заслуживают тщательной каталогизации в целях ознакомления более широкого круга специалистов — от нумизматов до историков социальных отношений и искусствоведов.

Публикацию исследования о сасанидских монетах Вавилонского клада следует считать очень своевременной. Сасанидская часть представлена исключительно позднесасанидскими драхмами от царствования шаханшаха Пероза до Йездигерда III включительно. Интересно отметить, что в коллекции полностью отсутствуют монеты шаханшаха Кавада, таким образом, период между Перозом и Хосровом I Ануширваном не нашел отражения в кладе. Как и можно было ожидать, подавляющее большинство монет составляют драхмы Хосрова II Парвиза (341 из 441 ед.), хотя, как показал автор, из этого правила нередки исключения (ссылка на Левинаканский клад, в котором преобладают монеты Хормузда IV).

В публикации Г. Зимона условно можно выделить два раздела, определивших ее содержание: а) теоретический, предваряющий каталог, б) собственно каталог и составленные на его основе графики, оценка сасанидской части клада.

Теоретический раздел открывается введением, в котором автор формулирует цели и задачи исследования и дает краткий обзор истории изучения сасанидской нумизматики. После небольшой главы, посвященной описанию Вавилонского клада, следует пространная глава, в которой делается попытка проследить развитие монетного типа от Ахеменидов до конца Сасанидского периода, т. е. на протяжении целого тысячелетия, рассматриваются символика, формы корон и другие особенности иконографии сасанидского чекана. Далее Г. Зимон неизбежно приходит к необходимости палеографического исследования материала, так как именно палеография позднесасанидских монет несет значительную смысловую нагрузку: на реверсах монет, начиная с середины V в., обычно присутствуют монограммы (аббревиатуры) монетных дворов и указания на год выпуска по эре царствующего шаханшаха, что в сочетании с другими нумизматическими данными может служить надежным источником для изучения экономики и истории государства. Однако в силу ряда причин (многозначность графического выражения отдельных букв пехлевийского алфавита, отсутствие установленной системы сокращения географических названий и, наконец, ограниченность наших знаний о топонимике доисламского Ирана) именно монограммы монетных дворов хуже всего под-

даются дешифровке. Возникающие при этом трудности заставили автора посвятить специальную главу проблеме идентификации аббревиатур монетных дворов. Затем он систематизирует свой материал по аббревиатурам, составленным в алфавитном порядке, по поводу каждой из них дает существующий библиографический аппарат, на основании которого заключает о возможности, невозможности или сомнительности отождествления монограммы с определенным монетным двором. Здесь автор дает состояние наших знаний в этой области на сегодняшний день и, к сожалению, очень редко предлагает свой вариант чтения, очевидно, из-за отсутствия надежных аргументов, позволяющих отстаивать то или иное чтение. В целом же отождествление ряда монограмм еще долго будет оставаться в сфере умозрительных спекуляций, пока мы не сможем их расшифровать с помощью других источников. Неоценимую услугу в этом деле может оказать параллельное изучение сасанидских гемм, на которых встречаются те же названия городов и провинций, что и на монетах, только в полной, а не в сокращенной форме, но в том же традиционном написании. И тогда, может быть, отпадут сомнения в том, что APR на сасанидских монетах обозначает монетный двор Абаршахра, поскольку название этой провинции в форме 'prštr засвидетельствовано на сасанидской печати.¹

Дж. Уокер и Р. Гебль² обозначали монетный двор Рейя двумя монограммами, считая их разновидностью одной, и в своих трудах транслитерировали обе через RD. М. И. Камера и Г. Зимон справедливо считают их двумя разными монограммами. Первую (по Уокеру, № 48) только в виде исключения можно читать как RD, допуская, что резчику не хватило места для нанесения надписи. Но допущение отпадает само собой, так как отведенного места вполне достаточно, чтобы не усекал букву. Если же иметь в виду, что монет с первой монограммой больше, чем со второй, то не слишком ли много исключений? Нашу монограмму правильнее читать как GD или YD (у Зимона ZD). Кстати, GD — очень хорошее сокращение для Гайя (Джейя мусульманских авторов), древнего названия Исфахана. В повествовании об арабских завоеваниях Джей и Исфахан часто употребляются как синонимы.

Очень важный раздел рецензируемой работы составляет тщательно выполненный каталог, в котором материал расположен последовательно по царствованиям сасанидских правителей. Монеты каждого шаханшаха начинаются с описания прототипа, а вернее — обобщенного графического изображения монетного типа. В каталоге указаны вес и размеры монет, отклонения от «прототипа» в ту или иную сторону, дается чтение легенд, сообщаются дополнительные подробности. Монеты каждого шаханшаха размещены в алфавитном порядке аббревиатур монетных дворов, а монеты одного двора — в хронологическом порядке. По-видимому, к недостаткам каталога следует отнести бедность иллюстративного материала. Тех нескольких страниц с фотографиями, которые едва ли составляют одну десятую материала, явно недостаточно. Напомним, что большинство монет Пероза (10 из 13) имеет надчеканы, их изучение только по прорисовкам в каталоге не всегда удобно. Далее, из всех монет Хосрова II (их в каталоге 341) иллюстрируются фотографиями только 23 экз., из чего трудно заключить, был ли действительно один прототип, описанный в каталоге, или же их было несколько.

В каталоге, кроме 441 сасанидской драхмы, дано описание редкой грузинской монеты, являющейся подражанием выпуска Хормузда IV.

¹ Frye R. N. Sasanian seals in the Collection of Mohsen Foroughi. — Corpus inscriptionum Iranicarum, Part III, vol. VI, Plates, Portfolio II. London, 1971, pl. XXXI, 1.

² Walker J. A Catalogue of the arab-sasanian coins. Introduction, p. CIV, № 48, 48a; Göbl R. Die Münzen der Sasaniden in Königlichen Münzkabinett. Haag, Tab. VIII, № 59 u. s. w.

На основании каталога автором составлены также таблицы аббревиатур монетных дворов для монет каждого шаханшаха, которые затем сведены в общую таблицу.

В заключение дается анализ материала, помещенного в каталоге, в сравнении с материалами других кладов, отмечаются палеографические особенности и кажущиеся отклонения от нормы (проверить их трудно из-за недостатка иллюстраций), перечисляются редкие монеты, до сих пор не отмеченные в изданиях или отличающиеся от изданных временем выпуска. Автор выражает надежду, что предлагаемая работа внесет свой скромный вклад в расширение источниковедческой основы истории Сасанидов. Есть все основания полагать, что вклад этой работы в изучение сасанидской нумизматики более значителен. Исследование подкупает читателя своей скрупулезностью, хорошим знанием источников и литературы вопроса, обнаруживает новый подход к изучению материала. К заслугам Г. Зимона следует отнести и обширное знание литературы по нумизматике, опубликованной в России и СССР.

А. И. Колесников.

Л. Х. Вильскер. *Самаритянский язык*. М., 1974, 96 с. («Языки народов Азии и Африки»).

История и культура самаритян — небольшой народности, живущей в Палестине, уже на протяжении нескольких веков привлекают внимание исследователей. Любопытна языковая ситуация, сложившаяся у самаритян: в качестве разговорного языка самаритяне, проживающие в городе Набулусе (Западная Иордания), употребляют арабский язык (точнее, один из говоров сирийского диалекта), а самаритяне из Холона (район Тель-Авива) — иврит; в средние века все самаритяне в быту говорили по-арабски, а в литературных произведениях использовали три языка: древнееврейский, арабский и самаритянский (особый диалект арамейского языка). Самаритянский язык был разговорным языком самаритян с момента образования самаритянской общины (IV в. до н. э.) до VIII в. н. э.

Самаритянский язык изучен еще недостаточно. Немногочисленные грамматические очерки этого языка¹ основаны на сравнительно небольшом количестве лингвистических источников, дают неполное и неточное представление о языке и в ряде положений устарели.

Рецензируемая книга — первый на русском языке грамматический очерк самаритянского языка. Эта книга выходит за рамки чисто лингвистического исследования, поскольку она знакомит читателя с основными фактами истории самаритян, жанрами и памятниками самаритянской литературы, самаритянской палеографией и самаритянским календарем.

«Введение» начинается с краткого раздела «Из истории самаритян». Заключительный абзац этого раздела (с. 11) характеризует современное положение самаритян. К сожалению, автор не успел использовать поступившую в Государственную Публичную библиотеку имени М. Е. Салтыкова-Щедрина копию неопубликованных материалов переписи самаритян, осуществленной в 1971 г. сотрудником Западноберлинского университета З. Шуннармом. Согласно этой переписи, точное число самаритян — 422 человека, из них в Набулусе проживает 283, а в Холоне — 139. Чрезвычайно интересное сообщение о начале книгоиздательской деятельности у самаритян желательно было бы подкрепить ссылкой на конкретные изда-

¹ P e t e r m a n n J. H. *Brevis linguae samaritanae*. Berolini, 1872; R o s e n b e r g J. *Lehrbuch der samaritanischen Sprache und Literatur*, Wien, 1901.